

·the big book·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Тигр стрелка Шарпа
Триумф стрелка Шарпа
Крепость стрелка Шарпа
Трафальгар стрелка Шарпа
Добыча стрелка Шарпа
Ружья стрелка Шарпа
Война стрелка Шарпа
Орел стрелка Шарпа
Золото стрелка Шарпа

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ

ОРЕЛ СТРЕЛКА ШАРПА
•
ЗОЛОТО СТРЕЛКА ШАРПА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 67

Bernard Cornwell
SHARPE'S EAGLE
Copyright © 1981 by Bernard Cornwell
SHARPE'S GOLD
Copyright © 1981 by Bernard Cornwell
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Владимира Гольдича, Ирины Оганесовой, Геннадия Корчагина

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-19867-8

© В. А. Гольдич, И. А. Оганесова,
перевод, 1998
© Г. Л. Корчагин, перевод, 2008
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ОРЕЛ
СТРЕЛКА ШАРПА

Посвящается Джуди

Каждый мужчина презирает себя за то,
что не был солдатом.

Сэмюэль Джонсон

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1809 году британская армия, как и сейчас, была разделена на полки, но большая их часть имела номера, а не названия; так, например, Бедфордширский полк назывался 14-м, а Коннаутские рейнджеры носили номер 88 и так далее.

Сами солдаты не любили цифры, но им пришлось ждать до 1881 года, когда были официально признаны названия. Я совершенно сознательно не дал Южному Эссекскому — выдуманному мной — полку никакого номера.

Основной боевой единицей был батальон. Большинство полков состояли по меньшей мере из двух батальонов, однако в состав некоторых, вроде Южного Эссекского, входил только один. Поэтому в «Орле стрелка Шарпа» эти два слова часто заменяют друг друга, если речь идет о Южном Эссекском. На бумаге в батальоне обычно числилось около тысячи человек, но болезни и потери, плюс недостаточное пополнение часто приводили к тому, что батальоны отправлялись в бой, насчитывая всего пятьсот или шестьсот солдат.

Батальоны делились на десять рот. Две из них, легкой пехоты и гренадерская, считались элитными; в частности, роты легкой пехоты действовали настолько эффективно, что создавались целые полки, состоящие из таких рот, как, например, 95-й стрелковый.

Батальоном обычно командовали подполковник, два майора, десять капитанов, лейтенанты и прапорщики. Никто из этих офицеров не проходил специальной подготовки; она

являлась привилегией офицеров инженерных и артиллерийских войск. Примерно один офицер из десяти получал повышение. Обычно продвижение по службе происходило по старшинству, а не в соответствии с достоинствами офицера, но человек богатый — при условии, что он отслужил в своем звании определенный срок, — мог купить очередное звание и таким образом ускорить для себя получение следующего чина. Подобная система могла бы привести к весьма несправедливым продвижениям по службе, однако не следует забывать: если бы ее не существовало, самый удачливый военный, сэр Артур Уэлсли, позднее герцог Веллингтон, ни за что бы не смог так быстро получить столь высокий чин и не создал бы самую блестящую армию, какой когда-либо обладала Англия; армию, в которой Ричард Шарп сражался с французами в Португалии, Испании, а затем и Франции в 1808–1814 годах.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пушки было слышно издалека, задолго до того, как они показались на окраинах города. Дети цеплялись за юбки матерей, пытаясь понять, откуда берутся эти страшные звуки. Стук лошадиных копыт, звон упряжи, громохание мелькающих колес по разбитым мостовым перекрывали гул многих тонн меди, железа и дерева. И вот они появились — всадники на могучих конях, орудия и артиллеристы, такие же бравые, как и покрытые пороховой гарью массивные дула. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — они пришли с севера, где солдаты переправляли тяжелые орудия через разлившиеся реки, а потом тащили вверх по раскисшим от бесконечного дождя склонам холмов, дабы враг был разбит.

Матери поднимали маленьких детей повыше, показывали на орудия, с гордостью объясняли: храбрые британские воины заставят Наполеона пожалеть, что он не остался пасти свиней на Корсике, — ведь на большее он не способен.

А кавалерия! Португальцы ликовали, завидев гарцующих коней и всадников в великолепной форме. Изогнутые, сверкающие на солнце клинки вынуты из ножен специально для того, чтобы произвести впечатление на жителей Абрантиша, высыпавших на улицы и площади города: пыль, летящая из-под копыт, — совсем небольшая цена за великолепное, невиданное зрелище. Горожане не уставали повторять друг другу, что эти brave парни погонят французов через Пиренеи, назад на парижские помойки. Разве сможет кто-нибудь оказать достойное сопротивление такой армии? Британские солдаты прибывали сюда с севера и юга, из портов западного побережья; чеканя шаг, маршировали на восток по дорогам, ведущим к испанской границе, туда, где их ждал враг. Португалия станет свободной, Испания вновь обретет гордость, Франция будет унижена, а бесстрашные воины вернуться в свои кабачки и пивные, навсегда покинув Абрантиш и Лиссабон, Коимбру и Порту.

Впрочем, сами британские воины не были в этом так уверены. Конечно, Северная армия маршала Сульта разбита, но, шагая в сгущающихся южных сумерках, они раздумывали о том, что ждет их за Каштелу-Бранку, последним португальским городом перед испанской границей. Скоро они снова встретятся с солдатами в голубой форме, ветеранами Йенского и Аустерлицкого сражений, героями европейских кампаний, французскими полками, обратившими в бегство лучшие армии мира. Горожане приходили в восторг при виде кавалерии и артиллерии, однако специалисту сразу становилось ясно, что войска, собирающиеся вокруг Абрантиша, плачевно малочисленны, а французская армия на востоке — пугающе велика. Британская армия, вызвавшая благоговение у детишек Абрантиша, не произведет столь сильного впечатления на французских маршалов.

Лейтенант Ричард Шарп дожидался новых приказов в месте расквартирования своей роты на окраине города и наблюдал за тем, как кавалерия, оставив зрителей позади, вложила

в ножны сабли. Потом он решил заняться грязными бинтами, которыми была перевязана рана у него на бедре.

Когда последние несколько дюймов бинта наконец были оторваны, на пол шлепнулась парочка червей. Сержант Харпер наклонился, чтобы поднять их, а затем взглянул на рану.

— Все зажило, сэр. Просто отлично.

Шарп только проворчал что-то неразборчивое. Сабельная рана превратилась в девятидюймовый шрам, чистый и розовый на фоне более темной кожи. Он поднял последнего толстого червяка и протянул Харперу, чтобы тот его спрятал.

— Ах ты мой красавчик, какой упитанный! — Сержант Харпер закрыл коробочку и посмотрел на Шарпа. — Вам повезло, сэр.

«А ведь он совершенно прав», — подумал Шарп. Французский егерь чуть не убил лейтенанта, клинок уже опускался, когда пуля из ружья Харпера вышибла француза из седла, а его злобная гримаса мгновенно превратилась в маску боли. Шарп отклонился назад, пытаясь избежать удара, направленного прямо в шею, и сабля угодила в бедро, оставив еще один шрам, как память о шестнадцатилетней службе в британской армии.

Рана не была глубокой, но Шарп не раз видел, как солдаты умирали от куда менее серьезных, став жертвой заражения крови, когда нога или рука начинали гнить и отвратительно вонять, а доктора были бессильны что-либо сделать; их пациенты медленно умирали в грязных хижинах, которые назывались госпиталями. Горсть червей могла принести пользы больше, чем любой армейский костоправ: черви поедали пораженные ткани, и рана затягивалась быстрее.

Шарп встал и наступил на раненую ногу.

— Спасибо, сержант. Совсем как новенькая.

— Я очень рад, сэр.

Шарп надел кавалерийские рейтузы, которые носил вместо форменных зеленых брюк 95-го стрелкового полка. Он гордился зелеными рейтузами с черными кожаными встав-

ками, снятыми с убитого прошлой зимой полковника наполеоновской императорской гвардии. Наружная часть каждой штанины была украшена двадцатью серебряными пуговицами, которые пошли в уплату за еду и выпивку, когда небольшой отряд стрелков Шарпа отступал на юг через галисийские снега. С полковником ему повезло; в обеих армиях было совсем немного таких высоких людей, как Шарп, рейтузы сидели отлично, а мягкие, удобные сапоги из черной кожи, казалось, были сшиты на заказ под английского лейтенанта.

Патрик Харпер не мог похвастаться таким же везением. Сержант был выше Шарпа на добрых четыре дюйма. Огромному ирландцу никак не удавалось найти подходящие штаны, чтобы заменить старые, выцветшие, многократно заштопанные форменные брюки, которые гораздо больше сгодились бы для огородного пугала.

«Вся рота выглядит одинаково, — подумал Шарп. — Форма в дырах, а сапоги в буквальном смысле подвязаны обрывками кожи». И до тех пор, пока основной батальон остается дома, в Англии, вряд ли удастся найти интенданта, готового взять на себя ответственность и выдать им новую форму или сапоги.

Сержант Харпер протянул Шарпу форменный мундир:

— Хотите принять венгерскую ванну, сэръ?

Шарп покачал головой:

— Пока еще терпимо.

В мундире было не так уж много вшей, и Шарпу не хотелось подвергать его окуриванию специальным дымом, после чего он как минимум несколько дней будет отвратительно вонять. Темно-зеленый мундир 95-го стрелкового полка, знак принадлежности к элитным войскам, был таким же поношенным, как и у остальных солдат роты, но лейтенант ни за что не расстался бы с ним. Британская пехота носила красные мундиры, а ее лучшие, отборные части с гордостью одевались в зеленое, и даже после трехлетней службы в 95-м полку Шарп все еще гордился своей формой. Мундир, содер-

жимое заплечного ранца и карманов — вот и все имущество Ричарда Шарпа, не знавшего другого дома и семьи, кроме полка, в котором служил. Он не ведал иной жизни и был уверен, что умрет на поле брани.

Вокруг талии лейтенант повязал красный офицерский шарф, а поверх надел черный кожаный ремень с застежкой в виде серебряной змейки. После года, проведенного на полуострове, только этот шарф и палаш указывали на его офицерский чин; впрочем, палаш, как и рейтузы, не соответствовал предписанным правилам. Офицеры-стрелки и легкие пехотинцы должны были иметь кривые кавалерийские сабли, но Шарп терпеть не мог этот вид оружия. Он предпочитал длинный, прямой клинок, какими пользовались в тяжелой кавалерии. Опасное оружие, плохо сбалансированное и грубое, но Шарпу нравилось ощущать в руке яростный клинок, который мог с легкостью противостоять изящным саблям французских офицеров и выбить из рук солдата мушкет или штык.

У Шарпа было и другое оружие. Вот уже десять лет он сражался вместе с солдатами в красных мундирах, сначала как рядовой, потом сержантом и достойно пронес свой мушкет по равнинам Индии. Он стоял в ряду стрелков, шел в атаку с примкнутым штыком и до сих пор предпочитал воевать с ружьем в руках. Больше всего Шарп любил винтовку Бейкера, она сразу выделяла его среди других офицеров. Шестнадцатилетние прапорщики в ярких новеньких мундирах опасливо поглядывали на высокого черноволосого лейтенанта с перекинутым через плечо штуцером и шрамом на лице, который, когда Шарп не улыбался, придавал ему выражение мрачной насмешливости. Кое-кто мог усомниться, что рассказы о Серингапатаме и Ассайе, о Вимейро и Люго правдивы, но одного взгляда насмешливых глаз обычно хватало, чтобы рассеять любые сомнения. Мало кто из вновь прибывших офицеров задумывался о том, что на самом деле означало это ружье, никто из них не знал, в каком суровом сра-

жении Шарп, начинавший свою карьеру простым стрелком, одержал победу.

Сержант Харпер выглянул в окно, что выходило на площадь, залитую полуденным солнцем:

— Вон идет счастливчик, сэр.

— Капитан Хоган!

Харпер не обратил внимания на замечание. Они с Шарпом уже давно были вместе, пережили много опасностей, и сержант прекрасно знал, какие вольности может позволить себе в присутствии сурового офицера.

— Он кажется еще более веселым, чем обычно, сэр. Наверное, есть для нас работенка.

— Я молю Небеса, чтобы нас послали домой.

Харпер, чьи огромные руки уверенно и аккуратно разбирали замок ружья, сделал вид, будто не расслышал последних слов. Он знал, что имел в виду лейтенант, но говорить на эту тему было опасно. Шарп командовал остатками стрелковой роты, которая прошлой зимой оказалась отсеченной от арьергарда армии сэра Джона Мура во время отступления к Корунье. В ту страшную зимнюю кампанию на севере Испании, когда погода стояла такая, что невольно вспоминались рассказы о России. Солдаты умирали ночью, во сне, их волосы примерзали к земле, другие, обессиленные, погибали на глазах у товарищей. Дисциплина в армии упала, и пьяные английские солдаты становились легкой добычей для французской кавалерии, которая, подстегивая выбивающихся из сил лошадей, преследовала британцев по пятам. Весь этот сброд спасли от верной гибели несколько полков вроде 95-го, сохранивших дисциплину и продолжавших сражаться.

Закончился 1808 год, наступил 1809-й, а кошмарная битва продолжалась — битва, в которой плохо соображающие от постоянного холода солдаты зарывались в снег, старались не пропустить приближения французских драгун и стреляли отсыревшим порохом. Однажды, когда вьюга выла, словно разъяренное чудовище, рота Шарпа оказалась отрезанной

кавалерией французов. Погиб капитан, потом лейтенант, ружья ни за что не хотели стрелять, вражеские сабли поднимались и опускались, влажный снег заглушал все звуки, кроме воинственных воплей драгун и страшного свиста сабель, входящих в тело, а над кровавыми ранами стелился пар. Лейтенанту Шарпу и еще несколькими солдатам удалось уйти в горы, где их не могли догнать всадники, но когда буря закончилась и погиб последний смертельно раненный солдат, надежды на воссоединение с армией не осталось. Второй батальон стрелков 95-го стрелкового полка отплыл домой, в то время как Шарп и его тридцать солдат, затерянные в Испании и всеми забытые, шли на юг, подальше от французов, в надежде присоединиться к небольшому британскому гарнизону в Лиссабоне.

С тех пор Шарп не раз просил, чтобы их отослали домой, но стрелков было мало, они высоко ценились, а новый командующий армией, сэр Артур Уэлсли, не хотел расставаться даже и с таким небольшим отрядом. Поэтому они остались, влились в тот батальон, который в данный момент нуждался в подкреплении, снова отправились на север, по своим собственным следам, и вместе с Уэлсли отомстили за сэра Джона Мура, изгнав маршала Сульта и его бывалых солдат из северной Португалии.

Харпер знал, что душу его командира переполняет ярость из-за того, в какое положение они попали; Ричард Шарп был беден как церковная крыса, ему никогда не наскрести достаточно денег для приобретения следующего чина. Чтобы стать капитаном, даже в обычном батальоне, Шарпу пришлось бы заплатить полторы тысячи фунтов — он скорее мог рассчитывать воссесть на трон Франции, чем собрать такую сумму. У него была только одна надежда на продвижение — по старшинству в своем собственном полку: заменить офицера, который погиб или получил повышение и чей собственный чин тоже не был куплен. Пока Шарп оставался в Португалии, а родной полк находился дома в Англии, о нем забывали, его

обходили другие, снова и снова, и несправедливость происходящего постоянно питала возмущение Шарпа. Он видел, как молодые офицеры покупали чины капитанов, затем майоров, а он, опытный и храбрый солдат, оставался на обочине, потому что был беден и сражался здесь, вместо того чтобы спокойно сидеть в Англии.

Дверь с шумом распахнулась, и в комнату вошел капитан Хоган. Один из немногих военных инженеров, служивших в Португалии, в голубом мундире и белых брюках он был похож на военно-морского офицера и утверждал, будто его форму так часто принимают за французскую, что свои стреляют в него чаще, чем враги.

Хоган сбросил свою яркую шляпу и кивнул на ногу Шарпа:

— Воин снова в строю? Как нога?

— Отлично, сэр.

— Червяки сержанта Харпера, да? Ну, мы, ирландцы, дьявольски умные ребята. Одному Богу известно, что бы вы, англичане, без нас делали.

Хоган вытащил табакерку и взял большую понюшку табака. Дожидаясь, когда сержант чихнет, Шарп взглянул на капитана. Невысокого роста, средних лет, Хоган ему нравился. Вот уже месяц стрелки сопровождали инженера, который составлял схемы дорог и горных перевалов, ведущих в Испанию.

Ни для кого не было секретом, что Уэлсли планировал со дня на день выступить в Испанию, следуя вдоль реки Тежу, которая, словно копьё, указывает на столицу союзников, Мадрид; и Хоган, кроме составления бесконечных карт, занимался укреплением мостов и следил за состоянием дорог, которым предстояло выдержать тонны меди и дерева, когда полевая артиллерия покатит навстречу врагу. Хорошая работа, в приятной компании — если только не шел дождь и не началась стрельба, а французские гусары с обезумевшими глазами не нападали на стрелков. Сержанту Харперу удалось каким-то образом сохранить свой порох сухим, и Шарпу все еще становилось не по себе при мысли о том, что могло произойти, если бы его ружье тогда не выстрелило.

Сержант собрал части ружейного замка и направился к двери, но Хоган жестом его остановил.

— Оставайся, Патрик, у меня есть для тебя дело, даже язычнику из Донегола оно понравится. — Капитан вынул темную бутылку из рюкзака и вопросительно посмотрел на Шарпа. — Вы не возражаете?

Шарп покачал головой. Харпер был хорошим человеком; все, за что брался, он делал прекрасно. За три года знакомства Шарп и Харпер стали друзьями — настолько, насколько возможна дружба между офицером и сержантом. Шарп не мог себе представить, что во время сражения рядом с ним не окажется могучего ирландца, а сержант предпочитал воевать рядом со своим командиром. Вместе они составляли самую лучшую пару, какую Хогану доводилось видеть на поле боя.

Капитан поставил бутылку на стол и вытащил пробку.

— Бренди. Французское, из погребов самого маршала Сульта, мы его взяли в Порту. С наилучшими пожеланиями от генерала!

— От Уэлсли? — спросил Шарп.

— От него самого. Он спрашивал про вас, Шарп. Я сказал, что вы лечитесь, а иначе были бы вместе со мной.

Шарп промолчал. Хоган неторопливо разливал выпивку.

— Не будьте таким несправедливым, Шарп! Он хорошо к вам относится. Неужели вы думаете, что он мог забыть Ассайе?

Ассайе. Шарп прекрасно все помнил. Поле, усеянное мертвыми телами, возле индийской деревушки, где он получил свой офицерский чин.

Хоган подтолкнул к нему маленькую кружку с бренди.

— Вы же прекрасно знаете, Уэлсли не может присвоить вам чин капитана Девяносто пятого полка. У него нет таких полномочий!

— Я знаю. — Шарп улыбнулся и поднес к губам кружку.

Однако Уэлсли обладал достаточной властью, чтобы послать его домой, где лейтенант получил бы реальный шанс на повышение. Он отбросил эту мысль, зная, что обида все

равно скоро вернется. Шарп завидовал Хогану, который, как и всякий инженер, мог получить повышение только по старшинству. А это означало, что Хоган, все еще остававшийся капитаном, хотя ему уже исполнилось пятьдесят, не мог пожаловаться на несправедливость, поскольку купить новый чин в инженерных войсках было невозможно.

Шарп подался вперед:

— Ну же? Какие новости? Мы все еще остаемся в вашем распоряжении?

— Да. И у нас есть задание. — В глазах Хогана загорелся огонек. — Просто отличное задание, надо сказать!

Патрик Харпер ухмыльнулся:

— Значит, предстоит серьезная заваруха.

Хоган кивнул:

— Ты прав, сержант. Мы должны отправить в иной мир большой мост. — Он вынул из кармана карту и разложил ее на столе.

Шарп молча наблюдал за мозолистым пальцем, следовавшим вдоль реки Тежу от моря к Лиссабону, мимо Абрантиша, в котором они сейчас находились, и дальше, в Испанию. Палец остановился там, где река делала большую, уходящую на юг петлю.

— Вальделаказа, — сказал Хоган. — Там есть старый мост, еще римский. Генералу он не нравится.

Шарп сразу понял почему. Уэлсли намерен вести свою армию вдоль северного берега Тежу, в сторону Мадрида; река будет прикрывать правый фланг. Французы могут воспользоваться несколькими мостами, перейдя через которые они получают возможность атаковать британскую армию с тыла, но все эти мосты находятся в городах, таких, как Алькантара, где испанцы держат гарнизоны, охраняющие эти самые мосты. Вальделаказа даже не отмечена на картах, а раз нет города, значит и гарнизона испанцы там не оставили; следовательно, французы смогут перейти реку и учинить страшную панику в арьергарде британской армии.

Харпер наклонился поближе и посмотрел на карту:

— А почему на карте ничего не отмечено, сэръ?

Хоган презрительно фыркнул:

— Я удивлен, что на карте есть Мадрид, а ты говоришь о Вальделаказе!

Он был совершенно прав. Карта Томаса Лопеса — а других карт Испании просто не существовало — была классическим образцом буйного воображения испанца.

Хоган ткнул пальцем в карту:

— Мост практически не используется. Он в очень плохом состоянии. Нам сказали, что по нему вряд ли сможет проехать телега, не говоря уже о пушке, однако его можно привести в порядок, и тогда «старые штаны» сумеют очень быстро зайти к нам в тыл.

Шарп улыбнулся. «Старые штаны» — так стрелки издавна называли французов, Хогану эта кличка понравилась, и он с удовольствием употреблял ее в разговоре.

Инженер заговорщически понизил голос:

— Мне говорили, что это странное место. Разрушенный монастырь и мост. Местные называют его Эль-Пуэнте-делос-Малдитос. — Он кивнул, словно привел какой-то серьезный довод.

Шарп выждал несколько секунд, потом тяжело вздохнул:

— Ну хорошо. Что же это означает?

— Меня удивляет, что вы спрашиваете! — Хоган победоносно улыбнулся. — Это означает «Мост Проклятых». Кажется, давным-давно мавры вывели из монастыря всех монахов и расправились с ними. Там водятся привидения, Шарп! Духи мертвых!

Шарп наклонился к карте, чтобы рассмотреть ее повнимательнее. Учитывая толщину пальца Хогана, мост должен был находиться в шестидесяти милях от границы, примерно столько же нужно было пройти до границы от Абрантиша.

— Когда выходим?

— Тут у нас небольшая проблема. — Хоган аккуратно сложил карту. — Мы можем отправиться завтра, но не долж-

ны переходить границу без формального разрешения испанцев. — Он откинулся на спинку стула и взял в руки кружку с бренди. — Кроме того, нам нужно дождаться сопровождения.

— Сопровождения! — вскричал Шарп. — Мы — ваше сопровождение.

— Нет, — покачав головой, возразил Хоган. — Это политика. Испанцы позволят нам взорвать свой мост, но только если с нами вместе пойдет испанский полк. Очевидно, это вопрос национальной гордости.

— Гордость! — Шарп не скрывал своего возмущения. — Если с вами пойдет целый полк испанцев, зачем, черт побери, нужны мы?

— О, вы мне очень даже нужны, — добродушно улыбнулся Хоган. — Дело обстоит не так просто.

Его перебил Харпер. Сержант стоял у окна и, не обращая внимания на разговор, разглядывал маленькую площадь.

— Здорово! Сэр, так я готов чистить ружье хоть каждый день!

Шарп выглянул в маленькое окошко. На черном жеребце сидела девушка, одетая в черное: черные брюки, черная куртка и широкополая шляпа, которая отбрасывала тень на лицо, но не скрывала поразительной красоты. Большой рот, темные глаза, вьющиеся волосы цвета пороха... Тут девушка заметила, что на нее смотрят. Она чуть улыбнулась, затем, отвернувшись, что-то сказала слуге, державшему за уздечку мула, а потом принялась смотреть на дорогу, ведущую от площади к центру Абрантиша.

Хоган тихонько присвистнул:

— Вот это да! Таких нечасто встретишь. Интересно, кто она?

— Жена какого-нибудь офицера, — предположил Шарп.

Харпер покачал головой:

— Кольца не видно, сэр. Но она кого-то ждет... Повезло же ублюдку!

«Наверное, это очень богатый ублюдок», — подумал Шарп.

В армии всегда были женщины и дети, которые следовали за войсками. Каждому батальону разрешалось взять на войну за морем шестьдесят жен, но никто не мог помешать другим женщинам примкнуть к числу «официальных» спутниц; местные красотки, проститутки, прачки и портнихи — все они жили за счет армии.

Эта девушка явно была не из их числа. От нее веяло большими деньгами и благородным происхождением; наверное, она родилась в знатной лиссабонской семье. Шарп решил, что незнакомка, скорее всего, любовница какого-нибудь богатого офицера, часть его снаряжения — вместе с великолепными лошадьми, монтонскими пистолетами, серебряными столовыми приборами и гончими, которые послушно следуют за лошадьёю. Шарпу было известно, что таких девушек немало и они стоят больших денег... Он снова почувствовал, как в его душе просыпается зависть.

— О господи! — воскликнул Харпер, который по-прежнему смотрел в окно.

— Что такое? — Шарп наклонился вперед и не поверил своим глазам.

По площади маршировал батальон британской пехоты — такого Шарп не видел вот уже двенадцать месяцев. Год, проведенный в Португалии, превратил армию Уэлсли в кошмар из сновидений хорошего сержанта: солдатская форма выгорела и была залатана кусками коричневой ткани, столь любимой португальскими крестьянами, волосы неприлично отросли, а пуговицы и значки давно перестали блестеть. Сэра Артура Уэлсли это не беспокоило; каждый солдат должен был иметь шестьдесят пуль и ясную голову, а если его брюки стали коричневыми вместо белых, это никак не влияло на исход сражения.

Маршировавший на площади батальон явно только что прибыл из Англии. Мундиры были ярко-алого цвета, португепя ослепительно-белой, сапоги блестели так, что в них мож-

но было смотреться, точно в зеркало, туго застегнутые гетры и — Шарп глазам своим не поверил — печально знаменитые «ошейники»: четыре дюйма жесткой, покрытой лаком черной кожи, которая сжимала шею и предназначалась для того, чтобы подбородок солдата торчал вверх под необходимым углом. Шарп уже и не помнил, когда в последний раз видел эту штуку. После начала боевых действий солдаты «теряли» их, а вместе с ними пропадали и садины, появлявшиеся на коже под подбородком.

— По-моему, они что-то напугали — Виндзорский замок совсем в другой стороне, — заметил Харпер.

Шарп покачал головой:

— В это просто невозможно поверить!

Тот, кто командовал батальоном, наверняка превратил жизнь своих солдат в ад, иначе они не выглядели бы столь блистательно после долгого пути из Англии в переполненных, вонючих кораблях и тяжелого, бесконечного марша под палящим солнцем. Оружие сверкало, снаряжение казалось новеньким, с иголки, а лица налились кровью из-за давящих ошейников и яркого немилосердного солнца. Во главе каждой роты выступали офицеры, которые, как заметил Шарп, великолепно держались в седле. Флаги были спрятаны в начищенные кожаные футляры и охранялись сержантами, чьи алебарды сверкали так, что на них было больно смотреть. Солдаты маршировали идеально, глядя прямо перед собой: создавалось впечатление, что это не обычный батальон, а взвод королевских гвардейцев в Виндзоре.

— Кто это такие? — Шарп пытался вспомнить, какие полки имеют желтые значки на форме, но ему ничего не приходило в голову.

— Южный Эссекский, — ответил Хоган.

— Как вы сказали?

— Южный Эссекский. Совсем новый полк. Организован недавно полковником сэром Генри Симмерсоном, кузеном генерала сэра Банестра Тарльтона.

Шарп тихонько присвистнул. Тарльгон участвовал в американской кампании, а теперь заседал в парламенте и был злейшим военным оппонентом Уэлсли. Шарп слышал, что Тарльгон сам хотел возглавить британскую армию в Португалии и ужасно завидовал назначению более молодого генерала. Тарльгон обладал солидными связями и являлся очень опасным противником для Уэлсли, а Шарп достаточно разбирался в политике верховного командования, чтобы понимать: присутствие кузена Тарльгона в армии вряд ли доставит Уэлсли удовольствие.

— Это он? — Шарп показал на тучного офицера, который гарцевал на серой лошади в центре батальона.

Хоган кивнул:

— Да, это сэр Генри Симмерсон, сохрани его Господь, а еще лучше — нет.

У полковника сэра Генри Симмерсона было красное лицо со свисающими щеками, испещренными пурпурными венами. Его глаза — Шарп даже с такого расстояния смог их разглядеть — казались маленькими и красными, а по обе стороны подозрительного, неприветливого лица торчали здоровенные уши, похожие на выступающие части лафета. «Точно свинья, взгромоздившаяся на круп лошади», — подумал Шарп.

— Я никогда о нем не слышал.

— И неудивительно. Он не совершил ничего примечательного. — Хоган говорил с откровенным презрением. — Крупный землевладелец, член парламента, мировой судья и, да поможет нам Бог, полковник ополчения. — Казалось, капитан и сам удивлен резкости своих оценок. — Он не успокоится до тех пор, пока эти несчастные ребята не станут самым великолепным и самым проклятым батальоном в армии. Впрочем, я думаю, его ждут жестокие разочарования, когда он обнаружит разницу между настоящей армией и ополчением.

Как и все офицеры регулярной армии, Хоган не слишком уважал вторую армию Британии. Ополчение исполь-

звалось исключительно на территории самой Британии, и ополченцам не приходилось по-настоящему сражаться, голодать, спать под открытым небом и дождем. Ополчение главным образом участвовало в парадах, раздуваясь от сознания собственной значимости.

— Вообще-то, жаловаться не следует, — рассмеялся Хоган. — Нам повезло, что здесь появился сэр Генри.

— Повезло? — Шарп посмотрел на седеющего инженера.

— О да. Сэр Генри прибыл в Абрантиш только вчера, но успел всем нам рассказать, что является грандиозным специалистом по ведению военных действий. Он еще не видел ни одного живого француза, но уже прочитал генералу лекцию о том, что нужно делать, чтобы одержать над врагом победу! — Хоган снова рассмеялся и покачал головой. — Может быть, он чему-нибудь научится. Первая же серьезная битва прочистит ему мозги.

Лейтенант посмотрел на солдат, которые, словно заводные куклы, маршировали по площади. Медные значки на киверах сверкают в солнечных лучах, но лица лишены всякого выражения. Шарп любил армию — его дом, убежище, приютившее сироту шестнадцать лет назад, — но больше всего он любил ее за возможность снова и снова доказывать себе, что он нужен и приносит пользу. Он ворчал, возмущался поведением богачей и тех, кто обладает привилегиями, но признавал: армия помогла ему выбраться из канавы, повязала офицерский шарф. Шарп не мог представить себе никакой другой работы, которая дала бы шанс низкорожденному ублюдку, скрывавшемуся от закона, стать респектабельным и уважаемым человеком.

Впрочем, ему повезло. Все шестнадцать лет, проведенных им в армии, продолжались непрерывные войны — во Фландрии, Индии и Португалии. Страна нуждалась в людях вроде него, которые реагировали на опасность, как азартный игрок на колоду карт. Шарп подозревал, что возненавидел бы армию мирного времени — с парадами и постоянной муштрой, мелкой завистью и бесконечным наведением блеска... Юж-

ный Эссекский как раз и был такой мирной армией, от которой лучше держаться как можно дальше.

— Полагаю, полковник любит пороть своих солдат?

— Порки, дополнительные парады в качестве наказания и бесконечная муштра. — Хоган поморщился. — Сэр Генри просто обожает все это. Он утверждает, что в его подчинении могут быть только самые лучшие солдаты и офицеры. И так оно и есть. Как они вам?

— Господи спаси нас от Южного Эссекского. — Шарп мрачно рассмеялся. — Я ведь немного прошу, не так ли?

— Боюсь, тут у вас ничего не выйдет. — Хоган улыбнулся.

Шарп посмотрел на инженера, и внутри у него все сжалось. А тот только плечами пожал:

— Я же говорил вам: дело обстоит не так просто. Если испанский полк идет в Вальделаказу, сэр Артур считает, что ради соблюдения дипломатических норм он должен послать и британский полк. Продемонстрировать мощь или что-то в этом роде. — Хоган взглянул на ровные ряды солдат, а потом снова на Шарпа. — Сэр Генри Симмерсон и его бравые ребята отправляются с нами.

— Иными словами, мы должны будем подчиняться его приказам, — простонал Шарп.

— Не совсем. — Хоган поджал губы. — Строго говоря, приказывать вам буду я.

Слова прозвучали официально, точно инженер временно поменял профессию и превратился в адвоката. Шарп бросил на него удивленный взгляд. Могла быть только одна причина, по которой Уэлсли отдал Шарпа и его стрелков в подчинение Хогану, а не Симмерсону, и заключалась она в том, что генерал не доверяет сэру Генри.

Шарп по-прежнему не понимал, какая может возникнуть в нем нужда; Хогана будут защищать два полных батальона — по меньшей мере, полторы тысячи человек.

— Генерал предполагает, что нам придется встретиться с французами?

СОДЕРЖАНИЕ

ОРЕЛ СТРЕЛКА ШАРПА	
<i>Перевод В. Гольдича и И. Оганесовой</i>	5
ЗОЛОТО СТРЕЛКА ШАРПА	
<i>Перевод Г. Корчагина</i>	323

Корнуэлл Б.

К 67 Орел стрелка Шарпа ; Золото стрелка Шарпа : романы /
Бернард Корнуэлл ; пер. с англ. В. Гольдича, И. Оганесовой,
Г. Корчагина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. —
608 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-19867-8

В начале девятнадцатого столетия Британская империя простира-
лась от пролива Ла-Манш до просторов Индийского океана. Одним из
строителей этой империи, участником всех войн, которые вела в ту пору
Англия, был стрелок Шарп.

В романе «Орел стрелка Шарпа» полк, в котором служит герой, терпит
сокрушительное поражение и теряет знамя. Единственный способ
восстановить честь Британских королевских войск — это захватить
французский штандарт, золотой «орел», вручаемый лично императором
Наполеоном каждому полку...

В романе «Золото стрелка Шарпа» войска Наполеона готовятся на-
нести удар по крепости Алмейда в сердце Португалии. Британская ар-
мия находится на грани поражения, и Веллингтону необходимы деньги,
чтобы продолжать войну. За золотом, брошенным испанской хунтой
в глубоком тылу противника, отправляется Шарп. Его миссия осложня-
ется тем, что за сокровищем охотятся не только французы, но и испан-
ский партизан Эль Католико, воюющий против всех...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ
ОРЕЛ СТРЕЛКА ШАРПА
ЗОЛОТО СТРЕЛКА ШАРПА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 08.04.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 38. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-BBH-28639-01-R